

18+

DIANA ADVANCE

СКВОЗНЯКИ

МОЯ ПРОЗА. НЕ ДЛЯ ВСЕХ

Diana Advance

Сквозняки. Моя проза. Не для всех

«Издательские решения»

Advance D.

Сквозняки. Моя проза. Не для всех / D. Advance —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850964-3

Сквозняк — поток воздуха, возникающий в практически замкнутом пространстве. Мой воздух/проза/ в вашем пространстве. Закрывайте форточки, не болейте... Это опасно...

ISBN 978-5-44-850964-3

© Advance D.
© Издательские решения

Содержание

сквозняки	6
такой странный монолог	7
а ты знаешь, как это скучать?	9
ты навсегда останешься моей тайной	10
признание	11
спокойной ночи	13
рождение улыбки	15
я хочу с тобой в эту жизнь	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сквозняки

Моя проза. Не для всех

Diana Advance

© Diana Advance, 2020

ISBN 978-5-4485-0964-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СКВОЗНЯКИ

Сквозняки...

Самую большую боль и эмоциональный надлом нам могут причинить лишь те, кого мы любим. Им не нужно выбирать места побольнее, им стоит всего-то сказать одно слово и не нужно продолжать. С каждым словом все больнее, каждое из них врезается своими осколками в самое сердце и их так много, ровно столько сколько букв помещается в этих словах. И ты начинаешь доставать их по одному, ранишь пальцы, смотришь на них же потом с укором-что же вы, так не осторожно, теперь и вас залечивать придется. Так удушливо в комнате, словно выключили доставку кислорода, цепляешься за каждый вдох, словно последний. Ругаешь себя за то, что так слаба сейчас. За то, что так бешено, бьется сердце. Хочешь бежать – беги, только не томи меня, не тяни. Ты не унесешь меня, а я не пойду за тобой. Ругаешь душу, за то, что так восприимчива и не осторожна, за то, что опять не одела шарф и простыла на сквозняке. Сквозняки...

Кто-то забыл закрыть форточку или специально оставил ее открытой?

Ничего в этом нет, ровным счетом ничего. На выжженной пустыне не растут цветы. Ничего в этом нет и в тоже время так много. Так много для меня. А ты? сглатываешь горечь своих же слов. А я, просто хотела быть ближе. Душа моя, глупая, успокойся – ты не больна, это чужое окно, и отпечатки пальцев на форточке тебе не знакомы. Всего-то пальцы вдгонку прибило, наверное, ветром, закрывая чужое окно. Нелепая история, мертвая и...

и даже сквозняки там больше не живут...

такой странный монолог

Здравствуй.

Обычно с этих слов начинаются письма. Не знаю можно ли это назвать письмом, это больше похоже на монолог.

Давно уже за полночь и ты уснула. Боюсь пошевелиться, боюсь даже дышать, чтобы не потревожить тебя, не разбудить, не нарушить твои сны. Какой же ужасный был сегодня день, день тишины, а потом ураган страстей, бессмысленных вовсе, пустых и извращенных. День, возможно осознания чего-то, день дикой тоски и боли. Да и вчера было жутко до дрожи. Нелепые, глупые слова, брошенные камнем в душу, разбившие мои хрустальные вазы. В который раз их собираю по осколкам и сшиваю белоснежными нитями облаков. У меня нет иглы, я сшиваю их пальцами, исцарапанными осколками, зацелованными ветром, омытыми дождями, согретыми солнцем. Я смотрю на них и вижу твои следы. Тепло твоего тела еще хранится на них, словно губка они впитали тебя, твою нежность и гладкость твоей кожи. Они все еще помнят, как вырисовывали треугольники твоих родинок, как упоительно касались и гладили твои волосы.

С разбега проваливаюсь в холодную простыть постели. Моя ночь все пытается согреть меня под своей вуалью, одеть смирительную рубашку, усыпить меня снами. Глупая, добра ко мне, любящая, но такая наивная. Всматриваясь в окно, ищу что то, сама не понимая что, да и давно уже не видно ничего, одна тягучая темнота.

У души нет глаз, как и нет пола, поэтому и в темноте можно разглядеть самые яркие и явные картины.

Закрываю глаза, притворюсь спящей, что бы дождь не так сильно стучал в мое окно. Я устала, не пойду сегодня с ним на прогулку, всю неделю с ним под руку. Да и у моей души сегодня свидание. Она даже не спрашивает меня больше, просто уходит и все, оставляя меня на растерзание мыслей. Я убегаю, прячусь от них, а они все сильнее сковывают меня и я начинаю путаться в них, словно в лабиринте, перебираю их по очереди, одни выбрасываю в окно, смяв, словно лист бумаги, другие осторожно складываю в альбом своей жизни, третьи разукрашиваю, смеюсь потом над ними, но все же, храню между книгами на полках, вдруг пригодятся еще.

Свидание душ. Как оно начинается, кто знает? Может быть ты? Вот я не знаю, но чувствую, причем настолько, что это мешает мне жить, не дает, ни сна, ни аппетита, ни искренних улыбок. Начинается гадкое притворство. Да, я Вас внимательно слушаю, даже отвечаю что то, словно это мне интересно, но нет же, я слушаю, но не слышу. Лучше не искать себе собеседников в этом состоянии. Состоянии, когда твоя душа в состоянии птицы, упорхнула где-то на другой конец твоего света. И сколько не пыталась ее удержать в себе, заманивала, заперала, все напрасно.

Искупалась она в твоих океанах, в небесного цвета глазах и, наверное, именно там, на берегу, при лунном свете она и повстречала твою душу, такую же скомканную и выброшенную из этого мира вон.

Разговоры о душе нынче не в моде, как и платья в пол. Все исковеркано, вывернуто на изнанку.

Как же я согреваюсь, думая о тебе. Вспоминаю наш первый поцелуй, смешной и нелепый, но такой долгожданный. Я думала о нем с тех пор, как мне показали тебя, еще до нашей встречи. Я так долго его рисовала в себе, выводила все линии. Он совершенно не таким получился в жизни, но таким запомнившимся. Потом были еще поцелуи но уже не такие, смелые, откровенные, жадные. Твои губы, их тепло и нежность, их сладость и страсть в одно мгновение растопили во мне дикое желание, и я уже готова на все, поддаться тебе, отдаться, особенно

когда руки начали касаться груди, а потом опускаться ниже, снимая белье и проникая внутрь. В это мгновение я уже не боялась показаться тебе доступной, я просто ничего не могла сделать, да и не хотела. Но сейчас вовсе не обо мне. Поцеловав твои лодыжки я поняла, что делаю это впервые, но что это мне знакомо. Я так долго всматривалась в тебя сонную, слушала тебя, когда просыпалась под утро, замерзнув, но несмела притронуться, только смотрела, обнимала тебя душой и только изредка поправляла челку, спадающую на глазки. Я искала в тебе тишину и спокойствие. Я хочу быть слабой и беззащитной. Наверное, потому, что устала. Взрослая девочка, со сломанной психикой. Мне нужны именно сильные руки, которым я буду подчиняться, в которые я буду прятаться и которыми я буду наслаждаться. Сила и нежность в твоих руках мне безумно нравятся, особенно на комод, помнишь, как ты брала меня, меня, с широко раздвинутыми ногами и цепляющимися руками за твою шею, и как отнесла на кровать и жестко входила, и нежно целовала. Картины словно корабли во мне. И запах твой, родной до жути, сводящий с ума. И смущенные взгляды, робость, казалось бы уже не уместная, но такая прекрасная. Мои губы помнят твой вкус, на распускающемся бутоне от прикосновения языка.

Возбуждению нет пределов и границ, томно сводит и ноет внизу живота. Достаточно на сегодня. И слов и картин. Пора спать. А душе все не спится, рвется к тебе, зачитавшая письма твои, особенно одно из них. Засыпай, моя любимая. Я ни на шаг не отхожу от тебя, все кручу колечко на шее. Храню и оберегаю тебя, даже во сне.

Такой странный монолог.

Хотела написать совершенно другое.

О не сказанном, ты прочтешь на страницах своей души.

Она где то там, в океанах, в дивном танце кружится с моей.

а ты знаешь, как это скучать?

А ты знаешь, как это скучать?

Не просто думать, иногда, когда остаешься одна, а вокруг никого, это когда ты со всеми, но одна. И вроде и друзья хорошие, и развлечь тебя пытаются, и ты смотришь и слушаешь их смех, ты вроде рядом, но так далеко, настолько далеко, что иногда, кажется, что еще немного и ты просто растворишься в воздухе. И в чужом смехе ты слышишь горечь, и терпкий привкус его осколков ранит все глубже, и не возможно ничем отвлечься. Все, что раньше казалось интересным, стало обыденным, все, что рисовало улыбку на губах стало исковерканным, все, что казалось красивым, стало отвратительным. Как это скучать?

Это когда ни дня, ни ночи, когда они в своем переплетении сковывают тебя, и ты забываешь даже о времени. Это когда безвкусной стала еда и не нужной вовсе. Это когда воздух вокруг словно отравлен. Набираешь его и чувствуешь боль. Это когда в мае зима и не спасают ни теплый плед, ни горячий кофе. Как это скучать?

Это содрогаться от имени твоего, произнесенного кем – то и тут же искать тебя в толпе прохожих. Это слушать песни, которые стали нашими, не просто слушать а слышать твой голос в них. Это рисовать твое имя на запотевшем стекле, украдкой, пока никто не видит. Это считать капельки дождя на окне и видеть в нем твое отражение. Это, засыпая желать тебе сладких снов и поправлять для тебя подушку. Это, заваривать утром кофе и знать, сколько ложек сахара положить. Это думать тепло ли ты одета и с какими мыслями ворвешься в этот день. Как это скучать?

Это распускаться цветами для тебя на лугу. Это пролетающими птицами дарить тебе свободу. Это солнцем согревать тебя. Это ветром обнимать тебя. Это мыслями беречь тебя, носить под сердцем словно тайну всех миров и созвездий. Я знаю, как это скучать по тебе...

ТЫ НАВСЕГДА ОСТАНЕШЬСЯ МОЕЙ ТАЙНОЙ

Ты навсегда останешься моей тайной...

Моей не изведанной и не опознанной планетой, желанной до дрожи. Твоими многоточиями прошиты мои мысли, не сказанными словами кричат птицы внутри меня и рвутся на волю. Им тесно в этой клетке, но такова их участь, мне жаль. Я закрываю ладошками уши, чтобы ни слышать их истерический дикий крик. Я закрываю ставни души, чтобы не так больно они впивались своими когтями в мое сердце. Странное чувство, немного страшно и совершенно не понятно от куда все это?, словно навязанные кем-то мысли. Ворвалась, так непрошено ко мне и не даешь мне покоя. Зажмуриваюсь, боюсь смотреть в твои глаза. Даже не знаю, что бы я хотела в них увидеть или наоборот не хотела бы ничего. А где то на другом конце света сейчас такая же осень, странно, да? А возможно мне это всего лишь кажется и на улице гуляет весна... разбрызгивая яркими красками все что попадаетея под руку. Возможно...

Я никогда не посмею прикоснуться к тебе, слышишь? – никогда. Я никогда не обниму тебя, не посмотрю в твои глаза, не скажу ни слова. Слышишь, никогда. А сейчас, спрятавшись от всех, я жадно целую твои губы и крепко держу тебя в своих руках. Я каждой клеточкой чувствую тебя. Твои ладошки на моих щеках, горят, словно держат что-то родное. Проваливаешься в мои глаза, путаясь в волосах, спадая на плечи тонкой струйкой вдоль позвоночника. Цепляешься за воздух, глотками. Я вырываю их у тебя страстью своего желания. Желания обладать тобой. И сейчас ты принадлежишь только мне, лишь моя. Такая любимая, желанная, родная. Такая...

Такая чужая, далекая, зацелованная горячими ласками, излюбленная кем-то, но не мной. Странное сейчас чувство?, слышишь его, чувствуешь? – молчи, я знаю. Я навсегда останусь твоей тайной. Твоей не изведанной и не опознанной планетой, желанной до дрожи. Такой... чужой, далекой, зацелованной горячими ласками, излюбленной кем-то, но не тобой...

признание

Я...

не знаю с чего начать, наверное, с утреннего кофе, сваренного для тебя. Я не буду будить тебя, ты и так не спала, лишь в промежутках ночи тебя сковывало обрывками снов. Я не буду подкрадываться тихонечко под твоё одеяло, и щекотать тебя нежными поцелуями, на это я сейчас и вовсе не имею права. Я подожду тебя на кухне, сидя на окошке, поджав под себя колени, и закрою глаза ладошками, когда ты войдешь. Запах кофе смешается с запахом цветов, я всю ночь собирала их со всех уголков мира. А еще я хочу подарить тебе счастье. Я не знала, во что его упаковать, все примеряла на него всевозможные наряды, одевала платица, шляпки, украшала браслетами и ни один из нарядов не подошел. Наверное, потому, что настоящее счастье не нуждается в украшениях. Возьми его, оно согрето моим теплом, я прятала его от всех под своей кожей, теперь оно твоё. А еще я попрошу тебя никогда не тосковать и не плакать, и простить меня за мое отсутствие в твоём вчерашнем дне, за все не досказанные и не прочтенные в нем слова, за многоточия в пространстве твоих мыслей, за твоё «скучаю». Я прошу тебя, не злись, а то мне придется вот так вот сидеть с закрытыми глазами, на твоём окошке, а мне бы так хотелось увидеть тебя счастливой. p.s. Это мое первое, скромное поздравление тебя с 8 марта. Тогда я еще не знала, во что превратится моя жизнь с твоим приходом. Любовь. Сколько смысла умещается в одном лишь слове, таком прозрачном и ничем не приметном слове, но с такими острыми шипами, пропитанными ядом, сладким ядом. Сколько раз мы умирали в её объятиях, задыхались, бросались под ноги поездам, бежали навстречу ночному автобану, учились летать не имея крыльев, и уже не разберешь где ты, во сне или наяву. Грустно, но не умерев мы не смогли бы воскреснуть. Лишь с тобой я поняла значение этих слов.

Люблю...

ходить по утрам на цыпочках, не дыша, пока ты еще спишь, а потом будить тебя, нежно касаясь губами век и, провалившись в орбиты твоих глаз, лететь, над городами, морями, планетами, созвездиями, бродить босиком по горизонту наших с тобой желаний, взявшись с тобой за руки. Ты так много значишь для меня, словно мне подарили еще одну жизнь. Смотрю на тебя иногда, немymi диалогами своей души, и вижу в тебе «свое», до боли «родное». И от этого так легко и свободно, так тепло и уютно в каждом позвонке. Знаешь, а я ведь даже обижаться на тебя не умею, сколько раз пробовала и не получается. Сколько раз я хотела сбежать, спрятаться, но ты всегда меня находишь. Берешь меня на руки, словно маленькую девочку, прижмешь к сердцу, зацелуешь и мне больше не страшно. С тобой мне не страшно. С тобой я научилась верить словам. С тобой я научилась не заново жить а быть собой, той, которую никто не знал до тебя, которую я панически прятала от всех, и только я знаю почему.

Тебя...

я загадывала на все праздники. О тебе я писала письма Небу и передавала их с пролетающими птицами, о тебе я говорила с дождями и рисовала тебя на запотевшем окне, о тебе я сочиняла сказки и делилась ими со своей ночью, о тебе я осыпалась листвой каждую осень, о тебе я усыпляла морозами все живое вокруг и возрождала с первыми лучами солнца, о тебе я подымала ураганы и топила корабли на морях, о тебе я танцевала на осколках падающих звезд, о тебе...

Иногда в жизни наступает такой момент, когда ты начинаешь видеть и слышать не только себя, и ценить то, что тебе доверяют, потому что все это становится частью тебя самого. Становится твоим, единственным и родным. И лишь тогда ты можешь с уверенностью сказать, в первую очередь самому себе, что любишь. Мы все за поступки, а не за красивые слова-тогда какого черта эти слова /или их отсутствие/ так выедают нам душу?

Так странно, всего через несколько тысяч секунд наступит мое день рождение, а мне, и загадать уже нечего.

Представляешь? – не думала что такое бывает. Все что я загадывала, у меня сбылось в тебе.

СПОКОЙНОЙ НОЧИ

Спокойной ночи.

Срывается с немых губ дикого желания. Срывается в надрыве сумасшедшей прихоти так искусно смешанной с похотью.

Похоть, так осуждаема предрассудками. А это всего лишь прогулка, неизведанными тропами желаний, неизведанных заключенных в нас самих, которые просто хотят вырваться наружу, ожить в тепле прикосновений или влажности проникновений. Так небрежно скользя внутри, при этом царапая Душу, в зависимости от зависимости.

Бред. Такими ласками проходит сквозь, на грани жесткого приручения, и ты утопаешь, погружаясь, отдаваясь, растворяясь на кончиках моих пальцев, выдаешь себя звуками, нотами, истомными, жадными, молящими, просящими дать еще, еще, еще, бросаясь на шею бездомным щенком, пытающимся так не умело ласкать мои ноги. Плетью бьются обрывки слов об острый угол шелка простыней, так похожих на тебя. Разлетаются тенью, впиваясь осколками в уже прирученном теле, извивающемся от одного лишь взгляда или сжатия до боли соска, секундой ожидания, длинною в вечность. Падаешь, сдаваясь, оголяя шею для моего поцелуя. Сама сметаешь локоны своих диких волос для укуса моего самого нежного жала. Кусая, отпускаю, любуюсь твоим оголенным телом. Ты как всегда боишься, пытаешься казаться неприступной, недосыгаемой. Все твои попытки жалки и ничтожны в моих руках. Я в изгибах, таких манящих, своей утонченностью жесткой тебя, пьяня, сбивая, сжимая, ломая твои протянутые ко мне руки. Желания обжигают, томятся, задыхаются. А захочу вздохнуть возьму тебя, как еще никто ни до, ни после не посмеет даже пожелать тебя.

Опять бред. В кружевном танце широко раздвинутых ног, зовущих, требующих, жаждущих ласки, с витыми лепестками вдоль, и запахом, таким родным, уже наполненным не только сознание, каждая молекула в воздухе застыла в ожидании. Я размазала все твои маски, стерла салфеткой бумажной, воском оплавив их на твоём теле. Они жгучим елеем обжигают тебя, сводя с ума, на простынях моих, в которые ты выросла без остатка, в которые ты так искусно вшита Душевыми нитями.

Твое тело, почти бездыханное в плену скорости входящего мною. Я вижу твои крылья, они так похожи на мои и в то же время настолько разные. Их утонченность в сплетении кружев, растрепанных слегка ветром. Я знаю карту всех твоих преступлений, каждая родинка словно отметина, путь для меня, такой осознанно мной начертанный и так умело проходящий мною, вдоль, наискось, не важно.

Путь. Иногда мы мимолетно увлечены кем-то необъяснимо милым, а потом от этого в ужасе. От разоблачения дешевых призм, не оставляющих после себя даже воспоминаний. От этого жутко и холодно внутри. Проходящие мимо нас толпы совершенно пустых людей, от которых ты каждый раз бежишь в мои объятия, спрятаться, укрыться. Бежишь ко мне за нежностью, за лаской, за любовью, которую ты раньше никогда не знала. Преданна мне и непорочна, неприступна и не взята никем ни до меня, ни после. Мною унижена и возвышенна на пьедестал. Мною взята до остатка, до дрожи. Подвластна мне, мною разложена, упакована, усыпана лепестками роз, связана лентами. Утопленница в купальнях моих глаз, запутавшаяся в небрежных локонах моих дивных волос, идущая на мой запах, на голос мой, роднее и желаннее которых ты не встречала. Да и время встреч твоих уже прошло.

Каждую ночь я прихожу в твои сны. И ты, ложась, слезами рисуешь меня на своих сейчас чужих, мраморных простынях, рисуешь мой профиль, каждый изгиб мой выводишь, моля, что бы я сейчас ожила. И маешься до утра, и день не спасает. Я повсюду. Я в каждой молекуле воздуха, которая дает тебе жить в легком сумасшествии и полном замешательстве без меня.

Бежишь ко мне, опять бежишь, спасаясь, размазывая тушь с ресниц, и задыхаясь от громкой тишины вокруг, чужих насмешек и пошлой грубости. Бежишь, летишь ко мне, ведь я твое пристанище и счастье, единственно живое, что видишь, слышишь, чувствуешь вокруг.

Которые сутки прошли, в года, в столетия сложены, а мы все не можем насмотреться, надыхаться друг другом в бесконечном разговоре наших тел и Душ.

Спокойной ночи.

Не бойся, все километры стерты в ноль. Мы вместе, и теперь ты в безопасности.

рождение улыбки

В одном из моих городов дождь. Он пришел так ненавязчиво еще вчера вечером и остался на ночь, и к утру не ушел от меня, и сейчас все так же теплыми каплями стучит в мое окно, словно приглашая на свидание. Интересно, а бывают влюбленные дожди?.

С каждой капелькой стекающей по стеклу он забирает у меня кусочек грусти, вырывает изнутри и оставляет пространство для полета мыслей и фантазий. Когда я подставляю к нему свои ладошки, он словно целует, их, нежно. И каждая капелька – это прикосновение его губ.

Он грустит вместе со мной, а потом, вдоволь наигравшись с моими настроениями, он дарит мне свою улыбку, самую прекрасную на свете, самую яркую и восхитительную. Он дарит мне радугу.

Его улыбку можно сравнить лишь с улыбкой любимого человека, дороже которого нет, и за эту улыбку ты готова отдать все.

Никто и никогда не задумывался, как рождается улыбка, казалось бы, это всего лишь легкое движение губ, ничего такого, ничего сложного. Нет, это не так. Значит, Вы никогда не видели улыбку, не чувствовали ее. Она рождается в сердце, да именно там, в одном из его уголков, а потом миллионы кораблей радости и счастья поднимаются к губам, они наполняют собой, щекочут губы и улыбка проявляется. Но это еще не все, стремительным караваном корабли поднимаются, к заповедным причалам Души, к глазам. Разве возможно сравнить глубину наших глаз даже с самым глубоким океаном? Океан не станет спорить, он уже проиграл.

Там, у Душевного причала, в тихой гавани глаз, собраны все корабли. Вот как рождается улыбка. Она бесценна в любимых глазах.

Я ХОЧУ С ТОБОЙ В ЭТУ ЖИЗНЬ

Я хочу с тобой в эту жизнь.

Мне с тобой не страшно.

Моя любовь неистова и жадна, как последний глоток воздуха, которым я так дорожу, что боюсь дышать, храня его в старой, никем не приметной раме от картины, окутанной паутиной на чердаке моих желаний. Я надежно спрятала ее от всех посторонних глаз. Для кого-то это просто рамка, а я вижу в ней все безумные краски нашей не видимой картины. Я наслаждаюсь ее утонченностью, ее голосом, таким ярким смехом, твоим, до дрожи окутывающим меня в блаженстве наслаждения.

Мы. Так много смысла в этом слове. Всего лишь слово, а как же оно пропитано чувственностью наших жизней. Закрываю глаза и лечу, с обрыва, с разбегу, вниз, не страшно, потому, что я знаю, ты ждешь меня там. И на твоих нежных руках я успокоюсь. Ты подхватишь меня, ты меня ждешь. Не разобьюсь, не испугаюсь. С тобой не страшно. Лишь в волосах запутается ветер, растрепав их небрежно, и ты начнешь спорить с ветром, пальцами распутывая локоны. Мне с тобой не страшно. Не страшно утонуть в глазах друг друга, в их бездне цветных чернильных клякс, и там блуждая в лабиринте идти на голос, зовущий, твой, которому я доверяюсь всецело. Мне с тобой не страшно познавать новые вершины, отрекаясь от серых тонов и оттенков удушливых насмешек. Мне с тобой не страшно погружаться на дно океана, я знаю, что мы разделим с тобой последний глоток воздуха, а перед этим еще и спорить будем, кто кому из нас его отдаст, и не обязательно произносить слова вслух, мы читаем друг-друга глазами.

Мне не страшно прыгнуть с тобой с парашюта, хотя я безумно боюсь высоты. Не страшно, потому, что ты будешь держать меня за руку и скажешь: – не бойся, я с тобой!

Мне не страшно идти с тобой в эту жизнь. Не страшно открывать глаза и, понимая, что это всего лишь красивый сон, мы, целуя глаза, друг другу продлеваем его присутствие в нашей жизни. Я обнажена, мне совсем не холодно, и не важно, что за погода за нашим окном, ты обнимаешь меня, положив головку мне на плече. Твое дыхание наполняет меня теплом и придает смысл. Наша картина жизни на мольберте, словно у нас на ладони, и мне не страшно, что мои краски вот-вот закончатся, а новые я еще не успела купить, а за окном дождь и идти не охота, ты всегда мне скажешь: – вот, возьми мои! И вот, я держу кисть в своей руке, и ты, поддерживая мою ладонь, окунешь ее в новые краски, и мы вместе, с каждым новым штрихом, линией, будем рисовать нашу жизнь, именно такой как хотим мы, какой мы ее видим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.